

Сы Циншунь вскинул голову. Ему казалось, он ослышался — взгляд его прошёлся по лицу Бая, зрачки сузились от шока. Он замер, оглушённый, и лишь спустя долгое мгновение снова опустил голову.

Бай Хэби смотрел на распростёртого у его ног мужчину без тени жалости — так смотрят на пылинку, случайно прилипшую к подошве.

Сы Циншунь одной рукой судорожно вцепился в безупречно выглаженную брючину Бая, а другой сжимал его лодыжку, словно пытался ногтями оттереть крошечное пятнышко грязи на отвороте, посаженное утренней сыростью.

Но тёмная влага давно въелась в ткань, оставив пятно, которое уже не вывести.

Бай Хэби выпрямился и холодным, отстранённым взглядом посмотрел на эти бесполезные потуги.

Жалкая, униженная поза мужа не вызвала в нём ни капли сочувствия. Напротив, вид человека, уподобившегося побитой собаке, внушал лишь тошноту.

— Прекрати. Это бессмысленно, — оборвал он его попытки выиграть время.

Сы Циншунь не остановился. Он пробормотал невпопад, почти в бреду:

— Но я ведь сам подарил тебе эти брюки... Год назад, когда мы ездили в Страну N...

На самом деле это были не те брюки. Те, что подарил Сы Циншунь, Бай Хэби давно выбросил, а эти купил сам — точно такую же модель.

Но объяснять ничего не стал. Он просто перебил чужой шёпот сухим вопросом:

— И что с того?

— Они испачкались и ничего не стоят, — продолжил Бай Хэби. — Вернись домой и выброшу. А тебе вместо того, чтобы заниматься ерундой, лучше вернуться в кровать, вылечиться и подписать соглашение о разводе. Разойдёмся спокойно, к обоюдной выгоде. Разве не этого ты хочешь?

Сы Циншунь, всё ещё лежавший на ледяном полу, мгновенно побледнел — его лицо сравнялось цветом с больничным кафелем.

— Отпусти, — отдал приказ Бай Хэби, глядя на него свысока.

—...

Сы Циншунь лишь сильнее сжал несчастную ткань.

— Я сказал: отпусти, — Бай Хэби приподнял вторую ногу, намереваясь носком туфли скинуть чужие пальцы. — Не заставляй меня повторять в третий раз.

Заметив искреннее отвращение на лице супруга, Сы Циншунь открыл было рот, будто хотел что-то вымолвить, но в итоге лишь молча опустил голову и разжал пальцы.

Натяжение брючины исчезло, однако Бай Хэби ощутил лишь глухую досаду — словно со всей силы удар пришёлся в кусок ваты.

Сделав шаг в сторону, он подошёл к эркеру, раздвинул плотные шторы и, повернувшись к мужчине спиной, распахнул окно.

Бай Хэби расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки, давившую на горло, обнажив ключицу, и размял затекшие запястья. Суставы отозвались сухим треском.

Повернувшись обратно, он наклонился и стал поочерёдно подбирать с пола разлетевшиеся листы соглашения о разводе.

— Возвращайся в постель, — произнёс он, не поднимая головы на сидевшего на полу человека.
— Жалеть тебя здесь некому.

Взгляд Сы Циншуна неотрывно следил за каждым его движением. Лишь после этих колких слов он, точно заржавевший механизм, с трудом заставил своё тело двигаться: вцепился в белые металлические перила кровати и медленно, с огромным трудом взобрался на матрас.

Оказавшись на койке, он даже не укрылся одеялом. Он так и остался сидеть — натянутый как струна, с отсутствующим взглядом.

Собрать бумаги не составило труда. Бай Хэби проявлял ангельское терпение: сложил листы ровной стопкой по номерам страниц и замер, ожидая, пока к Сы Циншуню вернётся рассудок.

Взгляд Сы Циншуна блуждал, не способный сфокусироваться: он скользил то по лицу Бая, то по документам, шуршавшим на ветру.

Осенний ветер, согретый полуденным солнцем, уже не коварно обжигал холодом, как накануне

вечером, а мягко касался кожи.

Бай Хэби даже на миг прикрыл глаза, наслаждаясь приятным порывом.

И тут среди тишины прозвучал тихий, надломленный голос Сы Циншуня:

— Я... не согласен на развод.

Бай Хэби даже не вздрогнул. Всё так же опираясь спиной о подоконник и впитывая свежий воздух, он принялся неспешно расстёгивать пуговицы на манжетах, готовый выслушать оправдания. По крайней мере, сейчас тот заговорил без прежней истерики и эмоций.

Такие узлы лучше развязывать сразу, до конца.

Бай Хэби опустил веки. На мгновение ему показалось, что кровь в его жилах превратилась в лёд.

Немного придя в себя, Сы Циншунь перевёл дыхание и заговорил снова, пытаясь выстроить логическую цепочку:

— Наше брачное соглашение не имеет юридической силы для принудительного развода. Твоё одностороннее решение ничего не значит.

— К тому же наши семьи и бизнесы слишком тесно переплетены. Ни мои родители, ни... тесть с тещей не позволят допустить скандал в такой важный для компаний период. Это повредит репутации обоих брендов. Это никому не выгодно — ни тебе, ни мне...

Бай Хэби не знал, то ли рассмеяться от того, что жаром парню окончательно выжгло мозги, то ли попрекнуть себя за то, что когда-то разглядел в нём мужчину.

— Ты мне угрожаешь? — усмехнулся он. — Решил прикрыть свою шкуру дружбой наших семей? Или надеешься скрепить наш трещащий по швам брак коммерческой выгодой?

Истощённый мужчина молчал.

Бай Хэби продолжал давить, не оставляя ему шанса:

— Ах да, о чувствах тут вообще говорить смешно.

Не ожидавший, что колкая язвительность, которую Бай всегда приберегал для посторонних, обрушится на него самого, Сы Циншунь выдал сквозь зубы:

—... Это не так... Я правда тебя люблю...

— Ты любишь образ, который сам себе придумал, — отрезал Бай Хэби.

Сы Циншунь сжал кулаки так, что на одеяле образовались острые складки.

Игнорируя его вспышку откровения, Бай Хэби продолжал холодно чеканить слова:

— Хватит. Эти заученные признания хороши для трёхлетних детей. Хотя ты, верно, шептал их каждой из своих постельных пассий?

— Да и сам ты разве не твердил всегда, что я к тебе равнодушен? — Бай Хэби чуть прикрыл штору, заслоняясь от яркого солнца, и вскинул бровь. — На фоне твоих драматических страстей все мои усилия не стоили и ломаного гроша.

— Скажи, разве во всём Городе А найдётся хоть кто-то, кто не слышал о великом романтике Сы Циншуне? Несколько лет бегал за мной, а когда наконец добился — обнаружил, что «товар» не соответствует ожиданиям. И что настоящий я — неимоверно скучен, — он одарил собеседника ядовитой полуулыбкой. — А знаешь, почему ты сейчас цепляешься за этот брак?

Он сделал паузу, улыбнулся — абсолютно безжизненно:

—... Жаль потраченных усилий? Или всё дело в той самой «коммерческой ценности»?

Сы Циншунь сглотнул, исхудавшие щёки его подрагивали, но он упрямо выцедил:

— Свидетельство о браке всё ещё у меня. И пока я не дам согласия...

Бай Хэби оборвал его на полуслове, теряя остатки терпения:

— Я могу подать в суд.

Сы Циншунь резко вскинул голову, не веря ушам.

Бай Хэби даже не удостоил его прямого взгляда, равнодушно излагая план:

— Памятуя о прошлом, я не хотел доводить до грязи. Скандал никому не нужен. Разумнее дождаться, пока утихнет шумиха вокруг твоего нынешнего инцидента, а затем объявить, что мы давным-давно разведены. Тогда очередная сплетня станет всего лишь любовным похождением холостяка.

— В конце концов, ветреный гендиректор Сы и очередной скандал — дело привычное, — Бай Хэби криво ухмыльнулся.

Сы Циншунь не мигая смотрел на него, словно только сейчас осознал, насколько хладнокровным и беспощадным может быть этот человек.

А Бай Хэби, игнорируя этот тяжёлый взгляд, договорил:

— Подписать документы по-хорошему — лучший выход для всех. Раз уж до тебя не доходит, я подожду. Буду ждать ровно до тех пор, пока ты не созреешь.

Он смерил его ледяным взглядом:

— Считаю это моей последней уступкой.

— Береги себя.

Сы Циншунь дрожал всем телом.

«Он всё тот же. Какая бы ситуация ни возникла — хорошая или плохая — он всегда извлечёт из неё максимальную пользу. Как ледяная, расчётливая машина», — думал Сы Циншунь.

Даже услышанные ранее слова о любви казались ядом, приготовленным лишь для того, чтобы окончательно пробить его защиту.

Не обращая внимания на неподвижную фигуру на койке, Бай Хэби развернулся и решительно потянул дверь палаты на себя.

Однако даже в самых диких фантазиях он не мог представить того, что увидит за дверью. Встретил его не светлый пустой коридор, а накренившаяся на него туша огромного мужчины, перекрывшая весь свет, точно живая стена.

Незнакомец, по всей видимости, навалился всем весом на дверную ручку снаружи. Не ожидая, что дверь неожиданно распахнётся внутрь, он потерял равновесие и всем своим весом рухнул прямо на Бая Хэби.

— Осторожно!..

Бай Хэби, успевший лишь заметить летящую на него махину:

«?»

Хрупкое тело офисного работника не могло выдержать веса взрослого, крепкого мужчины. Ноги Бая подкосились, и он полетел навзничь прямо в палату.

К чести виновника аварии, сориентировался тот мгновенно: успел подставить ладонь под затылок Бая, спасая его голову от жёсткого удара о больничный кафель.

В итоге оба грохнулись на пол, словно только что выкопанные тугие репки.

Раздался оглушительный треск и бум, повергший всех присутствующих в шок.

Преодолевая боль в спине и едва не задохнувшись уткнувшись в чужую грудь носом, Бай Хэби поднял голову и встретился взглядом со знакомой парой серых глаз.

Он был готов поклясться: в этих глазах читалась филигранная смесь из трёх долей любопытства, трёх долей шока и четырёх долей панического ужаса.

А при виде самого Бая вся эта гамма мгновенно сменилась отчаянной жадой выжить.

Сцена выглядела донельзя нелепо — точно встреча двух ошарашенных обитателей аквариума.

Картину дополняли зеваки-пациенты, сбежавшиеся на грохот из коридора, и Сы Циншунь, который на койке мгновенно вышел из своего оцепенения и с неописуемым изумлением уставился на парочку на полу.

Едва справляясь с головокружением, Бай Хэби окончательно лишился своей ледяной маски. Взбешённый, он отбросил всю сдержанность и рявкнул отборным матом, которого не употреблял уже лет сто:

— Цзинь Ао?!

— Ты что, мать твою, подслушивал?!

<http://bllate.org/book/20379/2130897>